

ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОРОДА-КРЕПОСТИ ДО НАЧАЛА ПЕТРОВСКОГО КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ

(Рец. на кн.: Глазьев В. Н. Очерки по истории города Воронежа и Воронежского уезда в конце XVI – XVII веках / В. Н. Глазьев. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 270 с.)

Я. Г. Солодкин

Нижневартовский государственный университет

Поступила в редакцию 21 мая 2021 г.

Новая книга В. Н. Глазьева, признанного специалиста по истории южных окраин Московского государства, включает посвященные «отдельным аспектам» (как правило, дискуссионным или недостаточно изученным) «воронежского прошлого» 23 очерка, большей частью публиковавшиеся прежде. Объединенные в две части – «События. Свидетельства документов» и «Исторические портреты», эти очерки, адресованные не только исследователям, но и широкому кругу интересующихся судьбами родного края, при кажущейся мозаичности дают весьма цельное и емкое представление о Воронеже и сложившемся вокруг него (по заключению автора, к 1615 г.) уезде за первое с лишним столетие их существования, в том числе о повседневности и «ярких» местных личностях.

В «событийном» разделе книги нашли отражение такие сюжеты, как основание крепости на Поле, в низовьях реки Воронеж (которые в ту пору не относились к «Руси»), главные события в жизни города «в лето 9-е от сотворения Воронежа», Смута начала XVII в. и ее преодоление, защита южных рубежей страны от татарских набегов, храмы и монастыри города и уезда, внутригородские конфликты, в частности, между воеводами, стрелецкими и казачьими головами, губными старостами, волнения в «бунташном» 1648 г., выборы на Земские соборы середины XVII столетия, попытки «мира» воздействовать на местные власти путем подачи коллективных челобитных, к примеру, о продлении срока полномочий воевод, борьба горожан с таможенным и «кружечным» откупщиком Л. Елизарьевым в 1668–1671 гг. (ее перипетии ранее столь подробно и точно не излагались), конфликт воеводы Г. Х. Волкова и стрелецкого головы С. П. Акжеева на протяжении 1676–1677 гг., первый из дошедших до нас чертежей Воронежа (1690 г.), давно известный ученым и краоведам, но в источни-

коведческом ракурсе до В. Н. Глазьева не изучавшийся. (Кроме этого чертежа, в книге помещена и карта-схема населенной части Воронежского уезда за 1646 г.) Очерки из следующего раздела отведены основателям города, воеводам князю Г. П. Ромодановскому (это единственный среди воронежских «градодержателей», со временем сделавшийся боярином), М. А. Вельяминову, Б. Г. Бухвостову, старцу Карачунского монастыря Исаею, семьям Протопоповых, Веневитиновых, Михневых (тульских и воронежских; добавим, что несколько представителей этого рода в 1610–1620-х гг. являлись и землевладельцами Алексинского уезда), отношениям первого воронежского епископа Митрофана со светской администрацией, деятельности Петра I и его окружения в городе на раннем этапе воронежского кораблестроения.

Один из перечисленных очерков примечателен тем, что если в считающемся классическим исследовании А. А. Новосельского о борьбе Московского государства с татарами в первой половине XVII в. отразилась преимущественно ее правительственная оценка, то автор (так поступал и В. П. Загорский в монографии об истории вхождения Центрального Черноземья в состав России в XVI столетии [1, с. 19–20]) решил взглянуть на противостояние «со степняками глазами южнорусского населения» (с. 49), для которого вторжения крымцев и ногаев нередко имели трагические последствия, и «южное направление» во внешней политике «первого Романова» приобретает во многом новое измерение.

Широко оперируя документами Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Воронежской области (иногда также материалами Воронежского литературного музея), используя многочисленные публикации, в том числе новейшие, подчас обращаясь к результатам археологических изысканий, В. Н. Глазьев сумел убедительно и зачастую иначе, чем его предшественники, а то и впервые, раскрыть и десятки других сюжетов

ранней истории Воронежа и выросших поблизости от него сельских поселений.

Выясняется, что столкновения между воеводами и стрелецкими и казачьими головами, губными старостами (среди последних выделяется П. К. Толмачев, не побоявшийся выступить против знатного А. В. Бутурлина) вызывались вмешательством главных администраторов в губные дела, злоупотреблениями «градоначальников»; однажды воевода А. Ф. Бобарыкин попытался переселить стрельцов и казаков из сел либо деревень Воронежского уезда в город. Представители горожан, оказывается, нередко играли решающую роль в ходе этих конфликтов. «Заметными фигурами местного общества», воронежской «элиты, обладавшей реальным авторитетом и влиянием», В. Н. Глазьев вполне обоснованно признает выборных на Земские соборы середины XVII в. (с. 104). Одним из них являлся Б. И. Конинский – ранее донской атаман, затем дворовый сын боярский, голова в Костенске и Орловом городке.

Говоря о С. Ф. Сабурове, автор находит, что «его стихия – ратное дело, руководство служилыми людьми, строительство крепостей» (с. 154), в числе которых был и Воронеж. Герои многих других очерков тоже получают запоминающиеся, выразительные оценки. «Мужественный воин, закаленный в боях военачальник, бескомпромиссный администратор – такой предстает перед нами эта личность», – читаем о М. А. Вельяминове, незадолго до смерти пожалованном в окошничие. (Небезынтересно, кстати, почему военная карьера Мирона Андреева сына – жильца в первые месяцы царствования Бориса Федоровича – началась только через десять лет.) Воевода В. Т. Грязной, оказывается, «не хотел идти на компромисс, был склонен к жестким решениям, при этом стремился к собственной выгоде и обогащению». Б. Г. Бухвостов – «сильная личность, властный человек», администратор и командир, обладавший «твердой волей и решимостью». Епископа Митрофана отличали «скромность в быту, простота в обращении, милосердие», приверженность «устоявшимся культурным традициям». Зато карачунского игумена Варсонофия В. Н. Глазьев изображает деспотичным, жестоким, властным, не останавливавшимся «перед насилием в достижении своих целей», человеком «без царя в голове» (с. 91, 173, 183, 202, 209, 217, 219).

Вопреки широко бытовавшей в историографии прошлого века (в частности, благодаря Е. В. Чистяковой) версии об «антифеодальном восстании» 1648 г., в книге разносторонне аргументируется вывод о том, что «до каких-либо действий дело не дошло», слова о подготовке в Воронеже мятежа «остались словами», Г. Кривушин же, по словам В. Н. Глазьева, – это «смелый, склонный к игре ва-банк человек», который, дабы избежать возврата денег, собранных

казаками на его поездку в Москву, «выдумал существование царского указа» об избииении и ограблении воеводы В. Т. Грязного и богатых горожан с целью лишь угрожать своим обидчикам (с. 99).

В очерке о Митрофане Воронежском автор столь же обоснованно констатирует, что на Среднем Дону в отличие от Нижнего старообрядчество не получило широкого распространения. При этом в работе ставится задача изучения церковно-государственных отношений «в предпетровскую и петровскую эпохи» (с. 212).

Из многочисленных вопросов, о которых идет речь в книге В. Н. Глазьева, остановимся на спорах вокруг основания Воронежа, которые ведутся не одно десятилетие [2, с. 40–51].

Этот город строился тогда же, что и Ливны, а в ближайшие месяцы 1586 г., по наблюдению Р. Г. Букановой, русские служилые люди «срубили» Уфу, Самару, Тюмень [3, с. 80]. Стало быть, появление крепости «на Дону, не доезжая Богатого Затону два днища», можно рассматривать в контексте реализации широкой градостроительной программы в начале царствования Федора Ивановича, правительству которого еще предстояло добиться внутривосточной стабилизации.

Следуя записи из разрядной книги редакции 1605 г., В. Н. Глазьев называет одного из основателей Воронежа Иваном Григорьевичем Судаковым-Мясным (с. 16, 18, 154, 156–160, 255). Но в остальных документах, которыми мы располагаем, а их немало, в том числе в «разряде» 1598 г. (с. 13), этот голова (вероятно, письменный), принадлежавший к выборным дворянам по Кашире, упоминается как Иван Судаков, Иван Мясной, Иван Судаков сын Мясной [4, с. 59; 5, с. 74, 105, 109; 6, с. 87, 89; 7, с. 91, 154, 289; и др.]. Имя «Судок», отчество, фамилия «Судаков» изредка встречаются и в других источниках конца XVI – первых лет XVII в. Так, на это время приходится деятельность тульского выборного дворянина Судока Андреева сына Мясного [7, с. 162, 189, 223, 230, 237, 297; 8, с. 5; 9, с. 12, 46, 84, 88, 97, 140, 145, 185; и др.]. Думается, «опытного (как полагает А. В. Виноградов. – Я. С.) дипломата и разведчика», ездившего гонцом в Крымское ханство еще в 1572 г. [5, с. 105; 6, с. 87, 89], который сделался сослуживцем первого воронежского воеводы С. Ф. Сабурова, предпочтительнее называть Иваном Судаковым сыном Мясным. В одной из разрядных записей, привлеченной к вниманию автора, видимо, допущена ошибка.

Как подчеркивается исследователем (вслед за В. П. Загоровским), предварительной рекогносцировки «перед сооружением воронежской крепости не производилось» (с. 16, ср. с. 13). В этом отношении оно, кстати, отличалось от «поставления» многих

городов и острогов в Среднем Поволжье и Сибири [10, с. 124–125, 129; 11, с. 45–55; и др.].

С точки зрения В. Н. Глазьева, Воронеж (с основанием которого Россия закрепила за собой значительную часть Черноземья, на которую претендовала и Речь Посполитая) представлял собой крепость городского типа в 1594 г. Относительно времени ее «поставления» автор приводит допущение О. В. Скобелкина о том, что тогда, в 1585/86 г. (в зимние месяцы и позднее), был выстроен острог (с. 19, 30). Очевидно, для решения данного вопроса требуется продолжение поисков.

Несомненно, книга В. Н. Глазьева, основанная на обильном фактическом материале, главным образом архивном, станет заметным явлением в изучении судеб Воронежа и его уезда со времени вхождения этого края в состав Московского государства до начала масштабных преобразований рубежа XVII–XVIII вв. и во многом определит пути дальнейшего исследования широкого круга проблем воронежской истории того периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буканова Р. Г. В. П. Загоровский – исследователь истории русских укрепленных линий XVI–XVII вв. / Р. Г. Буканова // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья : сборник статей памяти профессора В. П. Загоровского (1925–1994). – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000.
2. Солодкин Я. Г. К истории колонизации «Поля» в конце XVI в. (о времени основания Воронежа) / Я. Г. Солодкин // Проблемы экономической и общественно-политической истории дореволюционной России : в 2 вып. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2004. – Вып. 2.
3. Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI–XVII вв. / Р. Г. Буканова. – Уфа : Изд-во «Китап» им. Зайнаб Бишевой, 2010.
4. Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук под ред. Н. А. Попова, члена-корреспондента Академии : в 3 т. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1890. – Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634.
5. Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 года / под ред. С. О. Шмидта. – М. : Изд-во восточной литературы, 1960.
6. Виноградов А. В. Служилые татары Посольского приказа в осуществлении дипломатических связей Русского государства и Крымского ханства в 60–90-х годах XVI века / А. В. Виноградов // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2016. – № 8.
7. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. : в 2 ч. – М. : б. и., 1979. – Ч. 1.
8. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. : в 2 ч. – М. : б. и., 1979. – Ч. 2.
9. Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.) / С. А. Белокуров. – М. : Типография Штаба Московского военного Округа, 1907.
10. Дубман Э. Л. Поволжский фронт в середине XVI – XVII вв. Очерки истории / Э. Л. Дубман. – Самара : Самарский университет, 2012. – (Юго-Восток Европейской России. – Ч. I).
11. Солодкин Я. Г. К предыстории основания первых русских городов и острогов в Сибири / Я. Г. Солодкин // Вестник «Альянс-Архео». – М. ; СПб., 2018. – Вып. 24.

Нижневартковский государственный университет
Солодкин Я. Г., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России
E-mail: hist2@yandex.ru

Nizhnevartovsk State University
Solodkin Ya. G., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian History Department
E-mail: hist2@yandex.ru